

С.С. Караханов

ХОЗЯЙСТВЕННАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ЛЕЗГИН КОРЧАГСКОЙ ДОЛИНЫ в XIX – НАЧАЛЕ XX в.

Корчагская долина – это небольшая территория Сулейман-Стальского района, где расположены друг от друга на расстоянии 1,5–2 км четыре лезгинских селения: Корчаг, Зизик, Нютюг и Экендиль. В географическом месторасположении она граничит на севере с Табасаранским, на юге с Хивским районами.

В хозяйственном развитии жителей этой долины имелись определенные особенности. Некоторые из них мною подмечены во время сбора полевого этнографического материала в названных селениях.

Территория, населенная лезгинами Дагестана, делится на три природно-географические зоны: зона Приморской низменности или равнинная, предгорная зона и высокогорная.

Предгорная зона, где расположена Корчагская долина, охватывает территорию Сулейман-Стальского, часть Магарамкентского и Ахтынского районов. В природно-хозяйственном отношении она относится к «предгорному хозяйственно-культурному типу» (ХКТ) земледельцев-скотоводов (*Османов М.-З. О.*, 1991. С. 58–59).

Основными занятиями лезгин издревле являлись земледелие и скотоводство. Первые зачатки земледелия на территории современного проживания лезгин относятся к концу неолита, а в энеолитическую эпоху и в эпоху бронзы эта отрасль хозяйства получила дальнейшее развитие (*История Дагестана...*, 2004. С. 57).

Природные условия Корчагской долины способствовали развитию таких отраслей хозяйства, как земледелие, садоводство, виноградарство, скотоводство, а также ремесел, промыслов, отходничества.

Важную роль в хозяйстве лезгин Корчагской долины в исследуемое время сыграло земледелие. Крестьяне возделывали следующие виды культур: пшеницу (кьюль), ячмень (мух), рожь (нях), овес (гергер), кукурузу (гъажибугъда). Из технических культур выращивались конопля (канаб), марена (ругъулар), табак (тембек).

Обработка земли для крестьян была тяжелым трудом и требовала немалых усилий. Земля вспахивалась горским плугом (куьтен) – сельскохозяйственным орудием общедагестанского типа с железным сошником, отличительной чертой которого являлась его ромбовидная форма. Тягловой силой служила пара быков.

Широко применялась мотыга (кьупу, у других лезгин – кьуцI) – ручное земледельческое орудие для разрыхления земли, у которого металлическая часть насажена под углом на длинную рукоятку. Мотыга большого размера применялась для работ в поле, а меньшего размера – при садоводческих и огороднических работах. Для прополки участков использовали тяпки.

Убирали хлеб местные лезгины с помощью серпов (мукал, у других лезгин – мангал, баскIум). Орудие имело Г-образную форму, с конца XIX в. зазубренную в рабочей части. Пользовались крестьяне также косами (дергес). В отличие от внутреннего Дагестана косы здесь были с короткими деревянными ручками и немного больше по размерам (*Агларов М.А.*, 1970. С. 222). Грабли (цьюруьгъул)

были с деревянными зубцами, позже – железными. Вилы (кьюк), деревянные и железные, служили для укладывания скирд, а также для веяния. Значительную роль в сельскохозяйственных работах играла деревянная лопата (пер, у других лезгин – йирф). Крестьяне веяли лопатами обмолоченное зерно, затем перебрасывали его с места на место до полного очищения.

Земледельческие работы в селениях Корчагской долины выполнялись одновременно всеми членами общины. Агротехнические приемы обработки земли были разнообразными. Известны были здесь одно и двухпольная системы земледелия. При двухпольном севообороте пахотное поле разделялось на два участка, один из которых засевался пшеницей, ячменем и др., а другой оставался незасеянным, служа пастбищем для скота. На следующий год поле, служившее пастбищем, засевалось, а находившееся под посевом оставалось под паром. Удобрляли землю навозом, иногда птичьим пометом и золой.

Зола вносилась в известковые и песчаные почвы. Часто поле удобрялось навозом, перемешанным с золой. Эффективным удобрением считался птичий помет. Использовали его предельно осторожно, так как такое удобрение могло привести к гибели всего урожая. Обычно птичий помет разбавлялся в воде примерно в пропорции 150 г на ведро воды, и засеянное поле поливалось таким раствором.

Одним из необходимых условий успешного возделывания зерновых, как и других культур, была своевременная и тщательная подготовка почвы для посевов. Прежде чем начать пахоту, крестьяне очищали поле от камней и сорняков, ремонтировали оросительные каналы. Очистка пахотных участков всегда требовала известных усилий, поэтому такую работу производили всей семьей. Вслед за этим поле тщательно удобряли. Существовало несколько способов удобрения полей. Чаще всего на пахотные участки вывозили навоз (кьюк), золу (руьхь). В специально отведенных местах (кьюкад хьурт) всю зиму собирали навоз и золу, в Корчаге и Экендиле это были тухумные места. Ранней весной удобрения вывозили на поля и разбрасывали равномерным слоем по всему полю. Для удобрения использовали навоз как мелкого, так и крупного рогатого скота. Первый из них считался наиболее ценным.

Крестьяне некоторых лезгинских селений Кюринского округа для удобрения своих пахотных участков специально пускали на ночь скот (*Агаширинова С.С.*, 1978. С. 37). Это делалось для обильного урожая. Подобный процесс практиковался и в Корчагской долине, в Корчаге и Экендиле. Пускали на участки и чужих овец за определенную плату или за определенную услугу.

Большинство полей Зизика и Нютюга находилось далеко от сел. Навоз вывозили туда на арбе в специальных больших плетеных корзинах (куткун, у других лезгин – кутвал). После внесения удобрений землю вспахивали.

Часто крестьяне нуждались в обновлении сельскохозяйственных орудий труда. Поэтому во всех населенных пунктах такие орудия, как плуг (куьтен), лемех (чил атГудай ракъ), серп (мукал), мотыга (матИикI), кирка (керки) изготавливались местными мастерами. К примеру, мастерами по изготовлению сельскохозяйственных орудий в Корчаге считался тухум Абдурагима (вторая половина XIX в.), в Нютюге – представители тухума Курар, в Зизике – представители тухума Гамбуяр.

Весенние аграрные обряды по случаю начала земледельческих работ, ритуалы и праздничные действия Корчагской долины заключались в том, что первый выход плуга сопровождался молебнами и совместной праздничной

трапезой. В Нютюге и Зизике перед вспашкой поля рога быка обвязывали материалом красного цвета. Красный цвет – цвет солнца, а солнце, как известно, «было включено в пантеон в качестве главного божества», то есть в данном случае материал красного цвета выступал в качестве оберега (Азларов М.А., 1970. С. 223).

Сев в Корчагской долине был очень ответственным делом. Выход в поле на свои участки для посева одновременно совершали все жители селения. Яровые сеяли обычно перед наступлением дождей, а озимые старались сеять в сырую почву. Сев производили рано утром, пока почва еще хранила влагу. Начинать сев доверяли наиболее опытному и благополучному человеку, что по местным поверьям способствовало получению обильного урожая. Обычно этот человек и начинал сев, а продолжали и завершали другие. К примеру, в конце XIX – начале XX в. в Корчаге в подобных случаях предпочтение отдавали уважаемым представителям из тухумов Аскера и Абди; в Экендиле – тухумов Куджи и Алибека; в Нютюге – тухумов Лакарар и Баширар; в Зизике – тухумов Чакарар и Гамбуяр.

Особое внимание лезгины Корчагской долины уделяли орошению. С южной стороны долины располагались два больших ущелья – Зизикское и Нютюгское, откуда текли две речки (местное название Зизикар вацI – река Зизик и Нютюгъар вацI – река Нютюг), которые использовались крестьянами для орошения пахотных земель, полей, садов и т.д. Они почти полностью обеспечивали поля влагой.

Поля и сады, расположенные далеко от сел (у нютюгцев и зизикцев), нуждались в проведении каналов, деревянных и каменных желобов. Их сооружение являлось чрезвычайно тяжелым и кропотливым трудом. Канавы ежегодно перед вспашкой очищались, углублялись и дно выравнивалось.

Применение искусственного орошения было одним из решающих условий успешного земледелия. Жители Южного Дагестана, как отмечают исследователи, весьма искусно проводили из рек и ручьев каналы к своим полям (Рамазанов Х. Х., Шихсаидов А. Р., 1964. С. 138).

Некоторые участки в Корчагской долине, к примеру Тарнахдин ник – поле на возвышенности, Къзанферан багъ – сад Казанфера, Аюб тIул – ущелье Аюба, «Хуьруьк галай ник» – сельское поле и др., подвергались поливу несколько раз в зависимости от качества почвы.

Жатва хлеба (гвенар гун) производилась при помощи серпов. Сжатые колосья связывали в снопы (гуьл), которые складывали в скирду (кIунтIар). В период жатвы женщины одевались в одежду желтого цвета (хьипи ранг) – цвета колосьев.

Молотьбой занимались мужчины, женщины и дети. Ее проводили на вычищенном и утрамбованном гумне. В молотильную доску впрягали обычно пару лошадей или быков, которых подгонял подросток, стоящий на досках. В Корчаге и Нютюге обмолот сопровождался песнями о хлебе и богатом урожае.

Вири кIватIна хкана чна,	Все мы собрали и принесли,
Гвенар гун паталди.	Чтобы обмолотить.
Берекатни хьана артух,	Изобилие стало больше
Чи аялар паталди.	Для наших детей.

Сразу после молотьбы лучшее зерно откладывали на семена. Высушенное зерно хранили в деревянных ларях (кIатI), в плетеных корзинах (куткун), с обеих сторон обмазанных коровьим навозом, в земляных ямах и в специальных глиняных сосудах (гетIе). В деревянных ларях и глиняных сосудах хранили и муку.

Мололи зерно на водяных мельницах. Мельницы принадлежали отдельным крестьянским хозяйствам, но были и общественные. К примеру, в конце XIX в. в Корчаге было всего три мельницы, и все они являлись частными: мельница Зубаила (Зубаилан регъвер), мельница Нура (Нуран регъвер), мельница вдовы Селми (Селмидин регъвер). В Экендиле тоже было три мельницы – две частные и одна общественная; в Нютюге – три частные и две общественные; в Зизике – три частные и одна общественная. При помоле зерна соблюдалась строгая очередность. Количество мельниц с ростом численности населения увеличивалось. По решению старейшин за состоянием общественных мельниц следили ответственные лица, 1–2 человека. За помол на частных мельницах хозяину полагалась определенная оплата зерном. Обычно за помол 1 рипе (20кг) зерна хозяин мельницы получал 1 пут (2,5 кг) зерна.

Для помола пользовались также и ручными мельницами (гъилин регъвер). Они были почти в каждой семье. Это было примитивное приспособление, состоящее из двух плоских камней-жерновов с деревянной ручкой в верхнем жернове. В центре нижнего камня была намертво насажена деревянная ось, вокруг которой вращали верхний плоский камень. Крестьяне на этих мельницах мололи пшеницу и ячмень, также и другие зерновые культуры. Они характерны для всех лезгин (*Агаширинова С.С.*, 1978. С.32) и других народов Дагестана (*Алимова Б.М.*, 1992. С. 37).

Лезгины выращивали, кроме того, в первую очередь на близлежащих к жилищу участках просо, горох, кукурузу, картофель, фасоль, а позднее тыкву, лук и др. (*Ризаханова М.Ш.*, 2005. С. 57).

Определенное место в хозяйстве лезгин Корчагской долины в исследуемое время занимали садоводство и виноградарство.

Благоприятные почвенно-климатические условия позволяли выращивать здесь разные виды садовых культур.

Садоводством и виноградарством в исследуемое время занимались также и остальные лезгины (*Агаширинова С.С.*, 1978. С. 42) и другие народы Дагестана (*Булатов Б.Б., Гашимов М.Ф., Сефербеков Р.И.*, 2004. С. 23).

В «Кавказском календаре» за 1893г. отмечается, что лезгины известны обилием своих садов. Особенно было развито садоводство в сс. Ахты, Курах, Касумкент, Куркент, Корчаг и др. (Кавказский календарь на 1893 год, 1892. С. 149).

Как сообщают источники, продукты садоводства и виноградарства в большинстве селений предгорного Дагестана служили не только для личного потребления, но и для продажи. К примеру, Кюринский округ, куда входила и Корчагская долина, в 1900г. имел 2176 садов и 413 виноградников; урожай фруктов составил 312000 пудов (Первая перепись населения Дагестанской области 1886 г. а. Л.155).

В Корчагской долине культивировались различные сорта яблок (ичер), груш (чхерар), слив (хтвар), вишни (шурван пИнияр), персиков (гюгърияр), абрикосов (машмашар), черешни (пИнияр), а также грецкий орех (кИрец). Получила развитие народная селекция, что способствовало выведению новых сортов фруктов.

Виноградарство было также развитой отраслью. В конце XIX в. примерно каждое третье хозяйство имело свои виноградники (Первая перепись населения Дагестанской области 1886 г. б. Л. 89). Виноградарство, как и садоводство, служило доходной побочной отраслью. Корчагцы продавали виноград жителям горных селений или обменивали его на другой товар. Из винограда местные

жители изготавливали виноградную патоку (ципицІрин мед) и в этом сиропе варили варенье из айвы и других фруктов.

Старожилы Корчагской долины помнят до сих пор, кому принадлежали те или иные участки с виноградниками, расположенные на окраине селения. К примеру, в Корчаге: виноградный сад Кадимали (Къадималидин багъ); Мирзабека (Мирзобеган багъ); Шабана (Шабана багъ); в Нютюге: виноградный сад Шихкерима (Шихкериман багъ), Агахана (Агъаханан багъ) и т.д.

Сады и виноградники охранялись. Сторожей нанимали сообща за определенную плату. Плата производилась в конце сбора урожая либо деньгами, либо фруктами, овощами и т.д. Особенно строго охранялись бекские сады и виноградники. Нарушители установившегося порядка подвергались штрафу зерном или деньгами. В исследуемое время Корчагским сельским обществом правили беки из майсумского рода – Ибрагим-бек, затем его сын Мустафа-бек Корчагские. В Корчаге находилась их резиденция, также большое хозяйство и скот.

Наряду с земледелием важной отраслью хозяйства населения в XIX–начале XX в. являлось скотоводство.

Имея прекрасные присельские пастбища и хорошие поливные сенокосы, лезгины Корчагской долины содержали немалое количество крупного и мелкого рогатого скота. Зимой скот находился в селениях и был обеспечен сеном, соломой и кукурузными стеблями, нередко и зернофуражом. С весны до осени скот содержался на пастбищах, расположенных в окрестностях долины.

Скот находился в частной собственности каждой семьи, но не все хозяйства Корчагской долины могли иметь достаточное количество как крупного, так и мелкого рогатого скота. Вместе с дойными коровами и буйволицами в домашнем хозяйстве держали и тягловый скот (быки, буйволы), используемый для обработки земли и перевозки мелких грузов. Как гужевого транспорт использовали также лошадей и ослов.

Согласно посемейным спискам Корчагского сельского общества Кюринского округа по состоянию на 1886г., жители долины содержали в своих хозяйствах скот и лошадей в следующем количестве (см. табл. 1).

Таблица 1 (количество голов).

№	Село	Количество хозяйств	КРС	МРС	Лошадей
1	Корчаг	102	159	435	33
2	Зизик	103	146	380	27
3	Нютюг	83	106	279	19
4	Экендиль	44	72	132	12
5	Итого	332	483	1226	91

Составлено по: Первая перепись населения Дагестанской области 1886г., а. Л. 37.

Как можно заключить из приведенных данных, овцеводство занимало основное место в скотоводческом хозяйстве лезгин Корчагской долины. Занятие овцеводством давало жителям шерсть, кожу, мясо, молоко, масло, сыр и т. д.

Семьи, содержавшие значительное количество крупного и мелкого рогатого скота и лошадей, считались зажиточными. Как правило, таковыми были старшины (кевха), сельские судьи, муллы и какая-то часть узденства. Например, в

Корчаге это был Шахбанов Рза (приближенный к беку человек), содержавший КРС – 8 голов, овец – 140 голов, лошадей – 4; Гусейнов Мордали (сельский судья): КРС – 15 голов, овец – 80 голов, лошадей – 3; Мамаев Мамед - Керим, у которого было КРС – 10 голов, овец – 100 голов, лошадей – 3; в Зизике – Астарханов Кафлан, мулла: КРС – 5 голов, овец – 300 голов, лошадей – 5; в Ньютоге – Аджиханов Римихан, сельский судья: КРС – 6 голов, овец – 70 голов, лошадей – 3; Лачинов Байрамбек, сельский старшина: КРС – 6 голов, овец – 80 голов, лошадей – 4; в Экендиле – Шахмарданов Рзахан, сельский старшина: КРС – 8 голов, овец – 50 голов, лошадей – 3 и др. (Первая перепись населения Дагестанской области 1886 г., а. л. 12,19).

Система ведения скотоводства, формы ухода и содержания скота в Корчагской долине были такими же, как и у лезгин, живущих в предгорье.

Сенокосы в Корчагской долине в XIX в. находились в частном владении крестьянских семей. Общественных сенокосов не было.

Жители Корчагской долины при сенокосе использовали косы (дергесар) и серпы (мукалар). Скошенное рядами сено (маргъв) сушили два, три дня, затем собирали при помощи грабель (цурьургьулрал), деревянных и железных вил (кьюкверал). Собранное сено складывали в стога (кунтар). Сенокос бекской земли выполняли сообща. Была установлена определенная очередь среди крестьян.

Некоторые присельские пастбищные участки Корчагской долины являлись собственностью зажиточных семей. Зачастую свои пастбища они сдавали крестьянам в аренду за определенную плату. Плата могла быть различной по договоренности. Окрестные территории селений Корчагской долины до настоящего времени называют по именам или прозвищам глав тухумов: пастбища Шабана (Шабанан ник), Аскера (Аскеран ник), Герее (Герейан ник), Пулата (Пулатан ник) и др.

Владельцы большого поголовья скота перегоняли его весной на летние пастбища (яйлах). Для жителей Корчагской долины это были территории агульских селений. В свою очередь жители некоторых агульских селений перегоняли свой скот на зиму на пастбища корчагцев.

Одна из форм ухода за скотом – это «когда состоятельные скотовладельцы нанимали чабанов, платя им деньгами, зерном или приплодом овец. Другая – когда основная часть населения пасла своих овец сама или организовывала ковш (уртах хуьн) – т. е. для пастбы объединялись несколько хозяйств» (Ризаханова М. Ш., 2005. С. 62).

Ответственным делом считался перегон бекского скота с охраной и необходимыми принадлежностями. Старожилы с. Корчаг помнят до сих пор, что в конце XIX – начале XX в. пастухами бекского скота, количество которого составляло около тысячи голов, были Шингаров Шалбуз, Гусейнов Гаджикурбан. Зимой они пасли бекский скот на окрестных пастбищах селения, а в остальное время перегоняли его на зимние пастбища. В помощь пастухам бек посылал еще несколько человек.

К осени скотовладельцы со скотом возвращались с пастбищ. Жители Корчагской долины встречали чабанов различными кушаньями, устраивался праздник.

В традициях, связанных со способами содержания скота, хозяйственного его использования, разведения тех или иных его пород, лезгины Корчагской долины

имели много общего с остальными лезгинами (*Ризаханова М.Ш.*, 2005. С. 63), а также с другими народами Дагестана (*Гаджиева С.Ш., Османов М.О., Пашаева А.Г.*, 1967. С. 72.; *Булатов Б.Б., Гашимов М.Ф., Сефербеков Р.И.*, 2004. С. 23) и Кавказа (*Мадаева З.А.*, 1980. С. 80).

Наряду с земледелием и скотоводством важное место в хозяйстве лезгин Корчагской долины занимали домашние промыслы и ремесла.

В XIX в. на территории расселения лезгин существовало более 20 видов домашнего и ремесленного производства; их повсеместное распространение обуславливалось в первую очередь полунатуральным характером хозяйства и наличием свободных рук, в полной мере не загруженных в сельском хозяйстве в течение 9 – 10 месяцев в году (*Агаширинова С.С.*, 1978. С.50).

Для многих крестьянских хозяйств селений Корчагской долины промыслы являлись важным источником существования. Большинство производимых вещей удовлетворяло местным потребностям. В основном производились деревянные, войлочные и суконные изделия. Было развито ковроткачество, вязание шерстяных носков, а также обработка шкур и кож. Часть производимых изделий шла на продажу.

Развита была и обработка дерева. Так, например, изготовлением сельскохозяйственных орудий труда (деревянные лопаты, сохи, молотильные доски, сани, арбы и т.д.) занимались мастера из сс. Корчаг и Экендиль; ковровые ткацкие станки, мерки, деревянные ложки и кружки и т. д. производились мастерами с. Зизик. Лари для зерна, люльки и сундуки изготавливали мастера из с. Нютюг, а также из соседних сс. Куркент и Ашага-Стал. Что касается сохи (залан матикI), плуга (куьтен) для обработки земли, то их изготавливали специальные мастера, которые имелись почти в каждом селе. Металлические части плуга делались местными кузнецами с. Корчаг. Со второй половины XIX в. кузнечным делом в с. Корчаг занимались представители тухума Абдурагимовых. Орудия труда, изготовленные этими мастерами, отличались высоким качеством, простотой и долговечностью. Мастера этого тухума обеспечивали в указанный период потребности жителей всех четырех селений Корчагской долины. Жители поговаривали, что Абдурагимовы обладают не только мастерством, но и определенными магическими навыками при изготовлении орудий труда. На предметах ремесла они отбивали свой знак, а также вешали на каждом из них маленький оберег. Что именно, выяснить не удалось.

При перевозке грузов в качестве транспорта жители долины использовали горскую арбу. Она состояла из деревянного кузова, поставленного на два колеса. В нее запрягался бык. Чтобы увеличить вместительность, по бокам устраивали особые приспособления из рогаток, прикрепляемых к торцам арбы. Арба имела почти в каждом хозяйстве. В условиях села она была необходима для перевозки сельскохозяйственной продукции, стройматериалов, товаров и т.д. Использовались также для перевозки сани-волокуши.

Горская арба в несколько измененной форме и сани-волокуши в исследуемое время были и у других лезгин (*Агаширинова С.С.*, 1978. С. 54), а также у многих народов Дагестана (*Гаджиева С.Ш., Османов М.О., Пашаева А.Г.*, 1967. С. 83).

Одним из древних видов домашнего производства лезгин Корчагской долины была обработка кожи, овчины и шкур, из которых изготавливали предметы одежды, обуви, головные уборы, предметы хозяйственно-бытового назначения.

Мягчением шкур и изготовлением из них шуб занимались у лезгин скорняки

– (Куртхьунар), они имелись если не во всех, то, во всяком случае, в каждом крупном селении. Были скорняки, которые поздней осенью или зимой ходили по селениям и предлагали свои услуги. Они возили с собой все необходимые инструменты, предназначенные для обработки шкур и шитья одежды (Агаширинова С.С., 1978. С. 59). Все это относится и к жителям Корчагской долины.

Из овчины местные жители шили себе папахи, женские и мужские тулупы, а из козых шкур изготавливали различные сумки, веревки, нитки. Обувь делали из кожи крупного рогатого скота.

В XIX – начале XX в. в селениях долины получило широкое распространение сукноделие. Сукно (каркашал) было основным материалом, из которого изготавливали верхнюю и нижнюю одежду, бешмет, черкеску, различного рода платки (шалар), занавески (пердеяр), матрацы (месер), подушки (хьуьцуьганар) и т.п.

Изготовление сукна начиналось с выбора и подготовки шерсти. Шерсть очищали и мыли, просушивали, а затем расчесывали и пряли. Мыли шерсть в чистой воде. Вымытую и высохшую шерсть расчесывали специальным гребнем.

В суконном производстве лезгины Корчагской долины использовали горизонтальный станок (карка). Как правило, мужчины устанавливали станок, как указывала женщина-мастерица. Она же и возглавляла первоначальный процесс тканья. После того, как готовое сукно обрезали (как правило, его обрезала старушка, что, по поверьям, служило гарантией качества и долговечности продукции), его тщательно мыли теплой водой, затем опускали в кипящую воду. В этом процессе должны были участвовать только те, кто непосредственно ткал данное сукно. Почему так, выяснить не удалось. Исполнялась и обязательная песня о восхвалении сукна:

Бул сар хьанва чи хзанриз,	Шерсти стало в семьях много,
Каркашал хрун патал.	Чтоб ткать прочное сукно.
Перемарни артух хьанва,	Стало много у нас одежды,
Чи аяларни шад хьанва.	И детям было радостно.

Если сукно следовало красить, то красили.

Сукноделие в указанное время было характерно для всех лезгин (Агаширинова С.С., 1978. С. 62), а также других народов Дагестана (Гаджиева С.Ш., Османов М. О., Пашаева А. Г., 1967. С. 72).

Помимо сукноделия, лезгины Корчагской долины изготавливали ткани из конопли (канабдин парче). Жители сеяли коноплю, поля тщательно удобряли навозом, но посеvy не поливали; убирая коноплю, стебли вырывали с корнями. Вырвав несколько десятков стеблей, их связывали в снопы и тут же отрубали топором корни. Затем из 10–15 снопов делали копны и ставили сушить на крыше дома или в поле. Конопля вымачивалась в течение 10–15 дней, т.е. до тех пор, пока лубяное волокно не приобретало способность легко отделяться. Вымоченная конопля несколько дней высушивалась, затем ее мяли, что обеспечивало окончательное отделение луба (канабдин гьалар) от древесины стебля. В таком виде луб был готов для пряжи. Конопляная пряжа изготавливалась на примитивном станке (чхра). Покраска производилась растительными красками в домашних условиях. После получения определенного количества крашеной пряжи (примерно 6 – 7 кг) мастерица ткала на станке палас или какое-нибудь

другое изделие. Изделие из конопляной пряжи было прочным и служило долго.

Значительное место в домашнем производстве лезгин, в том числе и корчагцев, занимало вязание шерстяных носков (усун гуьлуьтар) (*Ризаханова М.Ш.*, 2005. С. 70). Особенно оно было распространено в с. Нютюг. Здесь женщины вязали узорные и неорнаментированные шерстяные носки. Вязание осуществлялось тремя железными спицами. Вязаньем носков женщины занимались круглый год, предпочтение отдавалось узорным изделиям. В Корчаге, Зизике и Экендиле в XIX в. это занятие было слабо развито, оно получило распространение в начале XX в. В основном вязали для собственных нужд, реже на продажу и обмен.

В производстве изделий из шерсти в селениях Корчагской долины важное место в исследуемое время занимало изготовление ковров (халичаяр), паласов (рухвар) и ковровых изделий. Ковры славились цветовой гаммой и оригинальным орнаментом, свидетельствующим о высоком художественном вкусе и мастерстве ткачих. Южный Дагестан был признанным центром коврового производства Дагестана. Наиболее развито оно было в Табасаране и в лезгинских сс. Микрах, Ахты, Капир, Зизик, Рутул, Шиназ, Тпиг и т.д. (*Рамазанов Х.Х., Шихсаидов А.Р.*, 1964. С. 142).

Искусство изготовления ковров – яркий образец народного творчества лезгин. Складываясь и совершенствуясь на протяжении многих веков, лучшие традиции коврового искусства передавались затем из поколения в поколение (*Агаширинова С.С.*, 1978. С. 70).

Ковроткачеством занимались исключительно женщины, ковровые изделия производились в с. Зизик не только для домашнего хозяйства, но и для продажи.

Как указывают Э. В. Кильчевская и А. С. Иванов, «производство ковров в Дагестане на продажу расширилось с развитием капитализма в России, когда расслоение деревни вело к массовому обнищанию сельского населения и когда все новые и новые тысячи жителей вынуждены были искать дополнительных заработков в отходничестве или в кустарных промыслах» (*Кильчевская Э. В., Иванов А.С.*, 1959. С. 70).

В Корчаге, Экендиле и Нютюге это ремесло в указанный период было развито слабо. Массовый характер оно обрело в этих селениях к началу XX в. Этому способствовали и многогранные связи с жителями с. Зизик, и родственные связи корчагцев с зизикцами.

Ткать ковры умели практически все женщины селений. Девочки с малолетства присматривались к работе матерей, потом мало-помалу начинали принимать участие в процессе ткачества и, таким образом, постепенно приобретали необходимые навыки. Мать со своей стороны стремилась передать дочерям свой опыт и умение.

Основными орнаментальными мотивами корчагских ковров являются «фулар» (ямы), ромб, квадрат, многоугольник, «сафар» (сито), «тапанча» (пистолет), «патносар» (подносы) и т.д. со стилизованным изображением животных, птиц и человека (*Ризаханова М.Ш.*, 2005. С. 69).

Красота и изящество ковровых изделий во многом объяснялись применением исключительно растительных красителей. Например, желтый цвет они получали из желтых цветов (хьипи цуьквер), коричневый цвет из листьев и коры орехового дерева и др. Красный цвет давала марена (ругунар), которую покупали у корчагских евреев или иногда выращивали сами. У евреев покупали нередко и

другие готовые краски, но окраску нитей производили сами в домашних условиях.

Процесс тканья ковра начинался с установки станка (гамун тарар), который изготовлялся из крепких пород дерева местными мастерами. Использовались различные инструменты: гребень (гамун регъ), ножницы (мукІратІ), нож с крючком (кІир галай чукІул), палочка с острием на конце длиной 15–20см (гамун киркитІ) и т.д. После установки станка на его оси натягивали основу (гам рушун), нитки которой готовились из качественной пряжи. Этот процесс имел немаловажное значение, так как от него в значительной степени зависело качество будущего ковра.

У лезгин Корчагской долины с ковроткачеством связан ряд поверий. Например, в с. Зизик при натягивании основы ковра (а этот процесс продолжался примерно полтора два часа) участницы не должны были пить воду. Иначе, по поверьям, основа ковра могла получиться рыхлой, не качественной.

В Корчаге и Экендиле во время натягивания основы ковра к хозяйке приходили родственницы со сладостями и фруктами. Хозяйка дома принимала поздравления и готовила несколько блюд для угощения пришедших.

Чем зажиточнее была семья, чем большим количеством овец она владела, тем больше ковров и ковровых изделий украшало комнаты жилища. На продажу изделия из шерсти также поступали главным образом из этих семей. Нередки были случаи, когда зажиточные хозяева нанимали ковровщиц, которые за определенную плату ткали для них ковры, паласы и другие изделия высокого качества и высоких художественных достоинств. Оплата труда нанятых ковровщиц производилась шерстью, нитками, деньгами, овцами. К примеру, в начале XX в. мастериц нанимали Шахбанов Рза, Гусейнов Мардали, Астарханов Кафлан, Алирзаев Агабег, Аджиханов Римихан и др.

Таким образом, ковроткачество в селениях Корчагской долины в исследуемое время не только развивалось, но и приобретало товарный характер.

Заметную роль в жизни корчагцев играло **отходничество**.

По характеру дагестанское отходничество, пишет М. Ш. Шигабутдинов, можно разделить на промышленное и непромышленное. Первое было связано с промышленностью, главным образом, с горнодобывающей, не требующей высокой квалификации от рабочего-отходника. Более половины отходников было занято в сфере непромышленного отхода. Большинство их составляли сельскохозяйственные рабочие, трудившиеся по найму. Иначе говоря, абсолютное большинство отходников было связано с производством, все более обретавшим черты капиталистических отношений (*Шигабутдинов М.Ш.*, 2000. С. 12).

Развитие отходничества в среде лезгинского крестьянства было вызвано обстоятельствами социально-экономического характера: безземельем и малоземельем, острым недостатком скота, отсутствием возможности найти применение рабочей силы в родном селении и т. п. (*Агаширинова С.С.*, 1978. С. 31).

До начала весенних полевых работ и осенью после уборки хлебов группы безземельных и малоземельных крестьян Корчагской долины, в том числе и кустари, уходили на заработки в Дербент и Баку, некоторые селения Кюринского и Самурского округов. Определенная часть отходников отправлялась на сбор фруктов в г. Дербент и на мареновые плантации Табасарана и Кюры (*Рамазанов Х.Х., Шихсаидов А.Р.*, 1964. С. 142).

Часть их работала на нефтяных, соляных, рыбных и других промыслах Дагестана и Северного Кавказа. На них побывали, в частности, Гамзаев Ишреф, Шабасов Шабас и др. (промысел в Огнях); Гюльяхмедов Алимет, Гасанов Шихрасул и др. (промысел в Майкопе). Большая часть отходников через 5–6 месяцев возвращались домой, некоторые из них оставались на промыслах в течение несколько лет. Небольшими группами отходники Корчагской долины уходили также на выполнение сельскохозяйственных работ к крупным землевладельцам, богатым скотоводам, садоводам Касумкента, Кураха, агульских селений и др. Каменщики, столяры, плотники и др. переходили из селения в селение, выполняя различные работы, а в случае подходящего заработка надолго оставались на чужбине. Из года в год росло число отходников, отправляющихся работать в Азербайджан, на бакинские нефтяные промыслы и сельскохозяйственные работы. Часть их работала там 3–4 года, а затем возвращалась домой. Другая их часть вместе со своими семьями оставалась в Азербайджане на постоянное жительство. На отхожих промыслах все члены семьи работали в качестве батраков, домашней прислуги, поденных рабочих и т.д. Рабочий день здесь был более продолжительным, условия труда и быта особенно тяжелыми. На отхожих промыслах конца XIX – начала XX в. работали Насруллаев Абил, Урдиханов Иса, Юсуфов Меджид, Абдурагимов Керим, Урдиханов Карахан, Алискеров Аразхан, Айдемиров Исрафил (Бакинский нефтяной промысел); Пулатов Гаджимелюк, Кафаров Шихбуба и др. (рабочие бакинских фабрик и др.).

Отходничество как промысел в указанный период развивалось и у других лезгин (*Ризаханова М.Ш.*, 2005. С. 67), и народов Дагестана (*Гаджиева С.Ш.*, 1961. С. 92), Кавказа (*Пиралов А.С.*, 1913. С. 98).

Следует отметить, что хозяйственная деятельность лезгин Корчагской долины в исследуемое время была многообразной, но земледелие и скотоводство занимали в ней основное место. В земледелии и скотоводстве, как в других отраслях хозяйства, сложились определенные традиции и навыки, корни которых уходят в глубокую древность. В целом в отраслях хозяйства, в методах и приемах их ведения, в орудиях труда, в кустарных промыслах и др. много общедагестанского, но в то же время есть и специфические черты, присущие только лезгинам Корчагской долины.

БИБЛИОГРАФИЯ

Агаширинова С.С., 1978. Материальная культура лезгин XIX – начала XX в.М.

Агларов М.А., 1970. Очерк земледелия Южного Дагестана // Дагестанский этнографический сборник. Выпуск 1.Махачкала.

Булатов Б.Б., Гашимова М.Ф., Сефербеков Р.И., 2004. Быт и культура табасаранцев в XIX – XX веках. Махачкала.

Гаджиева С.Ш., Османов М.О., Пашаева А.Г., 1967. Материальная культура даргинцев. Махачкала.

Гаджиева С.Ш., 1961. Кумыки: Историко-этнографическое исследование. М. История Дагестана с древнейших времен до наших дней. 2004. Т. I. М.

Кавказский календарь на 1893 год. 1892. Тифлис.

Кильчевская Э.В., Иванов А.С., 1959. Художественные промыслы Дагестана.

М.

Мадаева З.А., 1980. Народный календарь чеченцев и ингушей в конце XIX – начале XX в. // СЭ. №6.

Османов М.-З.О., 1991. Некоторые вопросы изучения хозяйственно-культурных типов. // СЭ. №2.

Пиралов А.С., 1913. Краткий очерк кустарных промыслов Кавказа // КК на 1914г. Тифлис.

Рамазанов Х.Х., Шихсаидов А.Р., 1964. Очерки истории Южного Дагестана: Материалы к истории народов Дагестана с древнейших времен до начала XX в. Махачкала.

Ризаханова М.Ш., 2005. Лезгины XIX – начала XX в.: Историко-этнографическое исследование. Махачкала.

Первая перепись населения Дагестанской области 1886 г., а // ЦГА. РД., Ф.21.Оп.4. Д.102.

Первая перепись населения Дагестанской области 1886 г., б // ЦГА. РД., Ф.21.Оп.5. Д.82.

Шигабудинов М.Ш., 2000. Отходничество в Дагестане в конце XIX – начале XX вв. Махачкала.